

УДК 811.161.1'27'38

ББК 81.2Рус-5

DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-87-93

Т. В. Ицкович
Екатеринбург, Россия

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ В ЖАНРОВОМ АСПЕКТЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Исследование посвящено описанию жанровой системы религиозного стиля. Основанием предлагаемой классификации жанров служит конструктивный принцип прототекстуальности, отражающий такие экстралингвистические факторы, формирующие указанный стиль, как религиозное сознание и религиозная деятельность. Прототекстом в христианстве является Евангелие, текст которого содержит жанровые образцы, канонизированные инвариантные жанровые модели – протожанры. Фундаментальным основанием современной системы жанров служит триада протожанров (молитва, проповедь, житие). В современной жанровой системе каждый протожанр является содержательным и структурным основанием группы производных от него жанров – современных жанровых типов. Каждый жанровый тип на родо-видовой основе делится на жанры и субжанры.

Жанровый тип современного функционального религиозного стиля можно представить как понятийное поле. Ядро каждой жанровой подсистемы составляют жанры, используемые в богослужебной сфере, они максимально близки к протожанру в формально-содержательном отношении. Периферию жанровой подсистемы составляют жанры, функционирующие в небогослужебной сфере, они отличаются некоторой авторской свободой и в то же время сохраняют связь с каноническим прототекстом.

Жанровые подсистемы, генетически восходящие к протожанрам молитвы, проповеди и жития, имеют общую коммуникативную рамку (субъекты религиозной коммуникации принадлежат к разным мирам; общение характеризуется благоговейной тональностью по отношению к Богу и другим представителям сакрального мира), однако различаются по направлению коммуникации и способу текстуальной обработки содержания.

Ключевые слова: религиозный функциональный стиль, конструктивный принцип, жанр, система жанров, прототекст, прототекстуальность, протожанр, молитва, проповедь, житие.

T. V. Itskovich
Ekaterinburg, Russia

RELIGIOUS FUNCTIONAL STYLE IN THE GENRE ASPECT: PROBLEM STATEMENT

Abstract. This article is devoted to the description of genre system of religious style. The basis of the proposed classification of genres advanced by the author is the constructive principle of pretextuality reflecting such extralinguistic factors forming the style as religious consciousness and religious activities.

The principle of pretextuality ensures succession preservation of religious concepts.

The prototext in Christianity is the Gospel, which contains the genre samples, canonized invariant genre models which are offered to call protogenres.

The fundamental basis of the modern genre system is the triad of protogenres (prayer, sermon, life). In the modern genre system every protogenre is a meaningful and structural basis of the group's derivative genres – modern genre types. Each genre type is divided into genres and subgenres according to generic-specific basis. The genre type of modern functional religious style can be presented as the conceptual field. The genres used in the liturgical sphere are the center of each genre subsystem, they are closest to a protogenre in the formal and substantial relation. The periphery of a genre subsystem is made by the genres functioning in non-liturgical sphere, they differ in some author's freedom and at the same time retain the connection with the canonical prototext.

Genre subsystems, genetically ascending to protogenres of a prayer, sermons, and lives, have a common communicative frame (the subjects of religious communication belong to different worlds; the communication is characterized by a reverential tone toward God and other members of the sacred world), but differ in the direction of communication and method of processing textual content.

Key words: religious style, functional styles, structural principle, genre, system of genres, prototext, pretextuality, protogenre, prayer, sermon, life.

Сведения об авторе: Ицкович Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры риторики и стилистики русского языка.

Место работы: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

E-mail: Tatiana.Itskovich@urfu.ru

About the author: Itskovich Tatyana Viktorovna, Candidate of Philology, associate professor of rhetoric and stylistics of Russian.

Place of employment: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Введение

Религиозный стиль соответствует религии как форме общественного сознания и занимает особое место в парадигме функ-

циональных стилей русского литературного языка [1 ; 2].

Лингвистическое описание религиозного функционального стиля обычно сводится к

Работа выполнена при поддержке РГНФ: грант 15-04-00239а «Национальные базовые ценности и их отражение в коммуникативном пространстве провинциального города: традиции и динамика».

© Ицкович Т. В., 2016

характеристике отдельных жанров (прежде всего это проповедь, молитва, послание, житие) [3–5]. Осмысление современного религиозного стиля как целостной жанровой системы до сих пор не ставилось в качестве самостоятельной цели научного исследования. Накопленный опыт лингвистической интерпретации отдельных жанров требует обобщения и развития.

Основная часть

Важнейшая особенность религиозного стиля связана со спецификой религиозного сознания и религиозной деятельности – главных экстралингвистических оснований функционального стиля. Религия характеризуется признанием сакрального мира, противопоставленного миру реальному, профанному. Признание абсолютного идеала в субъектах сакрального мира, отличительный признак религиозного сознания, воплощается в религиозном функциональном стиле в особой *благоговейной тональности*, являющейся доминантной характерологической чертой религиозного стиля. Двоемирие определяет специфику религиозной деятельности, направленной на достижение земным человеком сакрального мира, то есть спасение, или обожение. Эти идеи зафиксированы в Священном Писании и Священном Предании христиан. Двоемирие (со спасением как главной интенцией религиозной деятельности) предлагается считать онтологическим принципом религиозного стиля. Следствием реализации данного принципа в речевой (текстовой) деятельности является собственно лингвистический конструктивный принцип данного стиля речи – прототекстуальность, под которой понимается константная опора любого религиозного текста на канонический текстовый источник, или прототекст. Принцип прототекстуальности обеспечивает преемственность и сохранность религиозной концепции. Под *прототекстом* понимается *целостный завершённый, закрытый канонический текст, передающий мысли Бога или пророков и содержащий в концентрированном виде ценностно-смысловые установки религиозной конфессии*. Данный термин присваивается текстовому первоисточнику на том основании, что все последующие религиозные тексты воспроизводят и развивают исходный канонический образец. В христианстве, по общим законам религиозной практики, совокупным прототекстом является Священное

Писание, основной прототекст православия – Евангелие.

Прототекстуальность проявляется также в преемственности способов текстуальной обработки выдвигаемых концептов мировоззрения. Прототекст содержит жанровые образцы, исчерпывающие потребности субъектов религиозной деятельности применительно к основным ситуациям религиозной коммуникации. Канонизированные инвариантные жанровые модели, представленные в совокупном прототексте Евангелия, называются *протожанрами*.

Анализ текста Евангелия в сопоставлении с открытой текстосферой современного религиозного стиля позволяет выделить в качестве эталонных три протожанра: проповедь (основной прототекст в составе Евангелия – Нагорная проповедь), молитву (основной прототекст в составе Евангелия – «Отче наш»), и житие (прототекст Евангелия в целом как жизнеописание Иисуса Христа). Самостоятельность данных протожанров определяется уже анализом прагматической рамки, позволяющим установить направление религиозной коммуникации на основе принадлежности адресанта и адресата речи сакральному или профанному миру.

Триада протожанров лежит в основе **дедуктивной модели** развития современной жанровой системы религиозного стиля: жанровая подсистема – жанр – субжанр. При этом жанровый тип современного функционального религиозного стиля можно представить как понятийное поле. Ядро каждой жанровой подсистемы составляют жанры, используемые в богослужбной сфере, они максимально близки к протожанру в формально-содержательном отношении. Периферию жанровой подсистемы составляют жанры, функционирующие в небогослужбной сфере, они отличаются некоторой авторской свободой и в то же время сохраняют связь с каноническим прототекстом.

Остановимся на сказанном подробнее.

Одним из оснований для классификации жанров в религиозном функциональном стиле служит категория адресата. Исследователями уже отмечалась двунаправленность религиозной коммуникации [3 ; 6], когда в диалоге участвует Бог и человек. Выделяются следующие типы религиозной коммуникации: человек обращается к Богу; Бог обращается к человеку; человек обращается к человеку.

Жанры «человек → Бог»

В этих жанрах человек (священнослужитель или мирянин) обращается к Богу, к миру сакральному лично и/или коллективно. Все эти жанры развились из протожанра молитвы: собственно молитва, канон, кондак, акафист, величание, тропарь и др. Они объединены прежде всего направлением коммуникации из мира профанного в мир сакральный и образуют на этом основании разветвленную подсистему жанров, имеющих своим основанием протожанр молитвы.

Распространение христианства, расширение сферы религиозной коммуникации привели к дифференциации молитвенных обращений и формированию различных жанров, объединенных такой специфической особенностью, как диалог между мирами. Отметим, что тексты протожанров молитвы *Отче наш*, *молитва мытаря* и другие продолжают функционировать в современной религиозной коммуникации.

Основанием для выделения жанров в данной жанровой подсистеме служат потребности профанных участников религиозной коммуникации, которые основаны на субъектно-деятельностном принципе. В православном богословии выделяется три цели молитвы, понимаемой в широком смысле слова как беседа, диалог с Богом: просьба (с покаянием), благодарность, хвала. Порядок молитв обусловлен, в частности, тем, что просительные молитвы не будут услышаны без предварительного покаяния [7 : 38].

Все жанры религиозной коммуникации, входящие в подсистему протожанра молитвы, соотносятся с указанными тремя целями. Анализ различных жанров показывает, что в каждом из них присутствуют все три цели, но доминирование одной из них или характер их сочетания формирует определенный жанр. Так, основная интенция акафиста, кондака, тропаря, величания – хвала и благодарность, канона – покаяние и просьба, в жанре молитвы представлены все три цели. Жанры, входящие в подсистему протожанра молитвы, реализуются как в пространстве церкви во время Богослужения, так и вне церкви в личном обращении. Соответственно, оказываются задействованы категории места (церковь / не церковь), времени (Богослужение/ не Богослужение) и количества молящихся (коллективная / личная молитва).

В современной действительности протожанр не может существовать как нечто целостное, он существует как набор жанров.

В свою очередь, жанры, образующие данную подсистему, членятся на субжанры по разным основаниям. Назовем следующие основания субжанрового членения жанра собственно молитвы.

Деление молитвы на общественную и личную [7 : 40–41], основанием которого является соответствие текста молитвы соборному духу Церкви, позволяет предложить следующую классификацию:

1. Молитвы общественные, церковные произносятся во время богослужения; священнослужитель является обязательным участником коммуникации; тексты канонические существуют в письменной форме, во время богослужения читаются или поются по книге или наизусть. Для общественной молитвы – Литургия, вечерня, молебен, панихида, лития и др. – характерно объединение жанров различной интенции. Общественная молитва – это коммуникативное событие, соотносимое с комплексом жанров. Тексты разных жанров: молитвы, тропари, кондаки, псалмы и т.п. – в определенном порядке, закрепленном канонически и прописанном в богослужебных указаниях на каждый год, образуют целостное богослужение.

2. Молитвы личные, келейные, произносимые помимо общественного богослужения (отметим, что во время общественного богослужения запрещается отвлекаться на личную молитву), произносятся мирянином без посредника – священнослужителя и зачастую имеют свободную форму, не закрепленную канонически. В личной молитве мирянин не может использовать жанровые комплексы общественной молитвы в полной форме, но существуют жанры, рекомендуемые к использованию в личной молитве: канон, акафист, тропарь, кондак, величание. Также рекомендуется в личной молитве использовать тексты молитв, написанные святыми и утвержденные Церковью: закрепленный комплекс молитв утренних и молитв на сон грядущим, правило ко Святому Причащению.

В зависимости от адресата выделяются субжанры молитвы: к Богу, к Святой Троице, к Богородице, к небесным силам, к святым. Субжанровое членение может быть многоуровневым. Так, молитвы к Богу делятся на молитвы к Богу-Отцу, к Богу-Сыну, к Святому Духу. Молитвы к небесным силам делятся на молитвы к конкретным ангелам, архангелам. Молитвы к святым делятся на виды в зависимости от лика святости и, далее, к конкретному святому.

Относительно времени произнесения выделяются молитвы утренние и на сон грядущий.

Относительно события различают молитвы: перед и после какого-либо дела (принятия пищи, учения, начала всякого доброго дела, чтения священных книг).

Ведущим основанием выделения субжанров молитвы является прагматическое: благодарственные, хвалебные, просительные, покаянные молитвы. Дедуктивное субжанровое членение зачастую является многоуровневым. Так, просительные молитвы, в свою очередь, делятся на группы в зависимости от конкретной потребности человека. Приведем только список молитв об исцелении от телесных недугов: о терпении болезней и несчастий; от разных недугов и болезней; от головных болезней; грудных болезней; глазных болезней; зубной боли; болезни сердца и т.п.

Протожанр *молитвы* является генетическим основанием для целого ряда жанров, функционирующих в современной религиозной коммуникации. Ядром современного жанрового типа являются жанры, используемые в богослужбной сфере и написанные в соответствии со строгими церковными канонами. Современная ситуация в религиозной сфере требует создания новых богослужбных молитвенных текстов, поэтому ядро является открытым и пополняется новыми каноническими текстами богослужбных жанров молитвы, акафиста, канона и др. Периферией жанрового типа молитвы являются тексты неканонические, в которых усилено личностное начало, предъявлена индивидуальная интерпретация прототекста. Это жанры личной устной и письменной молитвы, молитвы, создаваемые в русле художественного стиля, неканонические акафисты, написанные в честь еще непрославленных людей. Тексты, функционирующие на периферии жанрового типа молитвы, отличаются от канонических изменением либо формы (композиции), либо содержания (соответствия соборному духу Церкви).

Основанием для выделения жанров внутри данного жанрового типа служит критерий интенциональности адресанта, доминирование той или иной интенции и группировка интенций из числа свойственных религиозному стилю является жанрообразующим фактором. Собственно церковная молитва является базовым жанром и может включать в себя все названные интенции в различном соотношении. Композиционное

структурирование текста молитвы определяется интенцией и мотивированными ею речевыми действиями адресанта.

Жанры «Бог → человек»

В этих жанрах Бог обращается к человеку, лично, как это происходит в прототексте, или через посредника – священнослужителя, как это происходит во время богослужения. Такие жанры образуют подсистему, имеющую генетическим основанием протожанр проповеди. Данная подсистема объединяет жанры, главная цель которых – распространение вероучительных истин. Это собственно церковная проповедь, послание, беседа, которые составляют ее ядро. В периферию подсистемы входят гибридные жанры романа, повести, рассказа, статьи, посвященные изъяснению христианского мировоззрения.

Деление проповеди на жанры обусловлено особенностями коммуникативной ситуации (местом, временем, целями, количеством участников).

Жанры, составляющие подсистему протожанра проповеди, делятся на субжанры в зависимости от ряда стилиобразующих факторов, в числе которых цель, тема, адресат, адресант, форма речи.

Например, так выглядит систематика жанра послания:

1. Цель: информационные, дидактические и эпидейктические послания;
2. Тема: послания к праздникам церковного годовичного круга, знаменательным событиям в жизни Церкви, государства, человека;
3. Адресат: «внутрицерковные» «внецерковные» послания;
4. Адресант: единичный и групповой. При этом послания, имеющие единичного адресанта, дифференцируются на субжанры: 1) патриаршие послания; 2) митрополитские послания; 3) архиепископские послания; 4) епископские послания; 5) архимандритские послания; 6) игуменские послания; 7) иеромонашские послания; 8) протоиерейские послания; 9) иерейские послания.

Церковная проповедь как жанр также членится на субжанры. Еще в середине XVI-го века профессор богословия Марбургского университета Гиперий, отделяя гомилетику от риторики («светская риторика учит тому, как нужно составлять речь и действовать оратору, а гомилетика излагает то, что проповедник должен предлагать народу: там форма – главное, а здесь – материя» [цит. по: 9 : 39]), намечает следующие виды проповеди: учительная, обличительная, наста-

вительная, исправительная, утешительная. Уже среди восточнославянских проповедей XI–XII веков обнаружены апологетико-вероучительные и похвальные слова, торжественные праздничные проповеди-панегирики, нравообличительные и аскетические поучения, катехизические и огласительные проповеди и поучения, обличительные проповеди [10].

Современная гомилетика предлагает несколько классификаций проповеди на различных основаниях. Так, епископ Аверкий (Таушев), выделяя в качестве основания источники, из которых проповедник может черпать содержание для своих поучений, предлагает выделять четыре вида проповеди: омилия, или изъяснительная беседа, которая ставит своей целью изъяснение Священного Писания; слово, которое берет свое содержание из идеи церковного года; катехизическое поучение, которое излагает элементарные уроки веры, нравоучения и богослужения; публицистическая проповедь, которая отвечает на вопросы современности и исходной точкой для себя имеет современные воззрения, модные веяния и болезни века [9]. Епископ Феодосий по содержанию выделяет следующие виды проповеди: экзегетические, посвященные изъяснению Священного Писания; катехизические, в которых слушателям преподаются начала религиозной жизни, элементарные уроки христианской веры и нравственности; догматические, содержащие вероучительные истины, связанные с личностью и искупительным подвигом воплотившегося Сына Божия Господа Иисуса Христа; нравоучительные, раскрывающие правила христианской жизни и деятельности; апологетические, всесторонне обосновывающие истинность христианского учения и защищающие его от нападков и несправедливой критики; миссионерские, общающиеся людям Евангельское учение, возвещающие о Христе [11]. Наиболее полный обзор существующих классификаций жанровых разновидностей проповеди содержится в монографии О. А. Прохвятиловой «Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи» [3], в которой автор сначала описывает существующие в синхроническом и диахроническом аспектах классификации, а затем предлагает собственную классификацию по семи основаниям (время, место произнесения, адресат, содержание, цель, способ изложения и форма). Исследование жанрового своеобразия догматической проповеди осу-

ществляется в работах современных лингвистов [12].

Жанры, входящие в ядро, сохраняют основные жанрообразующие признаки протожанра проповеди: коммуникативная ситуация – храм во время богослужения, адресант – священнослужитель, символически замещающий Бога, адресат – паства, аудитория разной степени подготовленности, цель – донесение Истины, эксплицитное назидание. Жанры, составляющие периферию, отличаются, во-первых, коммуникативной ситуацией – вне богослужения, во-вторых, типом адресанта – в конфессиональных СМИ и интернет-общении с монологом могут обращаться не только священнослужители, но и миряне; цель научения, назидания может быть предъявлена имплицитно. Степень свободы проявления индивидуальности в богослужебных жанрах проповеди в целом выше, чем в канонических молитвах, но существенно уступает уровню свободы самовыражения в текстах, функционирующих на периферии жанра.

Жанры «человек → человек»

Оба участника коммуникации находятся в профанном мире, хотя в религиозной коммуникации Бог всегда незримо присутствует среди земных участников: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф., 18: 20). Данную подсистему образуют жанры, произошедшие из протожанра жития, цель которого – задать читателю образец поведения, показать путь спасения, обоже-ния. Подсистема включает в себя жанры собственно жития, биографии, автобиографии, а также жанры романа, повести, очерка, если они посвящены изображению человека – носителя христианских ценностей.

Житие как современный жанровый тип представляет собой целостное образование. Его источником является Евангелие в целом, жанр жития опирается не на текст, включенный в Евангелие, а на текстовую модель жизнеописания Иисуса Христа, представленную в Евангелии. По этому образцу и подобию строятся все последующие житийные тексты, сохраняющие прототекстуальное композиционно-тематическое решение и организацию хронотопа. Даже авторская интенция жизнеописания не меняется существенно в связи со сменой субъекта текста: житие тоже отражает идеал достижения главной цели христианина – обоже-ния. В рамках данного жанра повышенную значимость приобретает категория хроното-

па, непосредственно связанная с композиционным решением текста.

В богослужбной сфере данный жанр делится на субжанры, выделяемые на экстралингвистических основаниях: по лику святости. Периферию жанра жития составляют небогослужбные жанры биографии, автобиографии, жизнеописания, романа, повести, рассказа, при условии, что в последних эксплицирована ведущая цель данного жанра – показать образец поведения человека, способствующий достижению спасения.

Вывод

Все три подсистемы религиозного стиля прошли процесс развития, каждая на своей прототекстовой основе. Молитва, проповедь и житие продолжают свое активное существование в виде жанровых групп современного религиозного стиля. Названные жанровые типы сохраняют центральное местоположение в жанровой системе религиозного функционального стиля. Наряду с этим активно формируется периферия стиля, образуемая жанрами, не выполняющими собственно богослужбных функций и находящимися на пересечении с другими функциональными стилями. Периферию образуют создаваемые с допустимой для религиозного православного сознания степенью свободы тексты, относящиеся к различным видам религиозной деятельности и обеспечивающие существование Церкви как социального института общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крылова О. А. Существует ли церковно-религиозный (церковно-проповеднический) функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. Вопросы теории и образовательных технологий: тез. докл. Екатеринбург : Издательство УрГУ, 2000. С. 107–117.
2. Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура / памяти Т. Г. Винокур. М., 1996. С. 135–138.
3. Прохвятилова О. А. Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. Волгоград : Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 1999. 364 с.
4. Бугаева И. В. Язык православной сферы : современное состояние, тенденции развития : дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2010. 454 с.
5. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс : ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 59 с.
6. Войтак М. Религиозный стиль в генетической перспективе // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. Пермь : Пермский государственный университет. Вып. 6. 2003. С. 323–338.
7. Ицкович Т. В. Жанровая система религиозного стиля на коммуникативно-прагматическом и категориально-текстовом основаниях: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2016. 387 с.
8. Слободской Серафим, протоиерей. Закон Божий для семьи и школы. Репринт. изд. СПб : Кифа, 2006. 724 с.
9. Аверкий (Таушев), архиепископ. Руководство по гомилетике. Москва : Издательство ПСТБИ, 2001. 144 с.
10. Левшун Л. В. Проповедь как жанр средневековой литературы (на материале проповедей в древнерусских рукописных и старопечатных сборниках) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992. 20 с.
11. Феодосий епископ Полоцкий Глубокский. Гомилетика. Теория церковной проповеди. Сергиев Посад, 1999. 385 с.
12. Салимовский В. А., Сулова К. С. Экспликация догмата как жанра догматической проповеди // Жанры речи : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева. Вып. 4. Саратов : Колледж, 2005. С. 280–292.

REFERENCES

1. Kryilova O. A. Suschestvuet li tserkovno-religioznyiy (tserkovno-propovednicheskii) funktsionalnyiy stil v sovremennom russkom literaturnom yazyike? [Is there a religious (Church-preaching) functional style of the modern Russian literary language?]. *Kulturno-rechevaya situatsiya v sovremennoy Rossii. Voprosy teorii i obrazovatelnykh tehnologii: tez. dokl.* [Cultural and speech situation in modern Russia. Issues of theory and educational technologies: speech thesis]. Ekaterinburg, 2000, pp. 107–117.
2. Kryisin L. P. Religiozno-propovednicheskii stil i ego mesto v funktsionalno-stilisticheskoy paradigme sovremennogo russkogo literaturnogo yazyika [Religious-style preaching and its place in functional-stylistic paradigm in the modern Russian literary language]. *Poetika. Stilistika. Yazyik i kultura* [Poetics. Stylistics. Language and culture]. Moscow, 1996, pp. 135–138.
3. Prohvatilova O. A. *Pravoslavnyaya propoved i molitva kak fenomen sovremennoy zvuchashey rechi* [Orthodox sermon and prayer as a phenomenon of modern-sounding speech]. Volgograd, 1999. 364 p.
4. Bugaeva I. V. *Yazyik pravoslavnoy sfery: sovremennoe sostoyanie, tendentsii razvitiya* [The language of the Orthodox sphere: modern state, tendencies of development. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2010. 454 p.
5. Bobyireva E. V. *Religioznyiy diskurs: tsennosti, zhanry, strategii (na materiale pravoslavnoy veroucheniya)* [Religious discourse: values, genres, strategy (on the material of the Orthodox faith)]. Dr. philol. sci. thesis diss.]. Volgograd, 2007. 59 p.
6. Voytak M. Religioznyiy stil v genologicheskoy perspektive [Religious style genres in the future]. *Stereotipnost i tvorchestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Stereotypes and creativity in a text: interuniversity collection of scientific works]. Iss. 6. Perm, 2003, pp. 323–338.

7. Itskovich T. V. *Zhanrovaya sistema religioznogo stilya na kommunikativno-pragmaticheskom i kategorialno-tekstovom osnovaniyah* [The genre system of religious style on the communicative-pragmatic and categorical-text reason. Dr. philol. sci. thesis diss.]. Ekaterinburg, 2016. 387 p.

8. Slobodskoy Serafim, protoierey. *Zakon Bozhiy dlya semi i shkolyi* [God's law for family and school]. St.-Petersburg, 2006. 724 p.

9. Averkiy (Taushev), arhiepiskop. *Rukovodstvo po gomiletike* [A manual of homiletics]. MMoscow, 2001. 144 p.

10. Levshun L. V. *Propoved kak zhanr srednevekovoy literaturyi (na materiale propovedey v drevnerusskikh*

rukopisnyih i staropechatnyih sbornikah) [The sermon as a genre of medieval literature (on the material of sermons in old Russian manuscripts and early printed collections). Cand. philol. sci. thesis diss.]. Moscow, 1992. 20 p.

11. Feodosiy episkop Polotskiy Glubokskiy. *Gomiletika. Teoriya tserkovnoy propovedi* [Homiletics. The theory of the Church sermons]. Sergiev Posad, 1999. 385 p.

12. Salimovskiy V. A., Suslova K. S. *Eksplikatsiya dogmata kak zhanra dogmaticheskoy propovedi* [Explication of dogma as dogmatic sermons genre]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr.* [Speech genres: collection of scientific works. Ed. by V. V. Dementyev]. Iss. 4. Saratov, 2005, pp. 280–292.

Статья поступила в редакцию 31.05.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ицкович Т. В. Религиозный функциональный стиль в жанровом аспекте: к постановке проблемы // Жанры речи. 2016. №1. С. 87–93. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-87-93.

FOR CITING

Itskovich T. V. Religious functional style in the genre aspect: problem statement. *Speech genres*, 2016, no. 1, pp. 87–93. DOI: 10.18500/2311-0740-2016-1-13-87-93. (in Russian).